

ПОИСКИ И НАХОДКИ

Когда в Москве в 1952 году появились театральные афиши, извещающие о том, что театр Советской армии ставит комедию Н. Г. Чернышевского «Мастерица варить кашу», то это для многих явилось откровением. Читатели останавливались перед афишей и недоуменно спрашивали: «Это какой же Чернышевский? Тот самый?»

Да, это был «тот самый» Чернышевский, великий революционер и просветитель, философ и ученый, автор знаменитого романа «Что делать?»

Весьма поучительна сама история создания пьес. Известно, что Чернышевский и в Петропавловской крепости, и во время пребывания на каторге много писал. «Писать для Николая Гавриловича, — вспоминал позднее сотоварищ по каторге П. Ф. Николаев, — значило то же, что для рыбы плавать, для птицы летать, писать — для него значило жить»

ТЮРЕМНЫЙ

(«Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях современников», т. II, Саратов, 1959, стр. 165). Свои пьесы Чернышевский создавал в Александровском заводе, где он отбывал каторгу. Возникли они из насущных потребностей жизни заключенных.

Как вспоминает П. Ф. Николаев, «зимние вечера так долги, так унылы и однообразны», что возникала потребность оживить их. Нашлись любители театра, которые стали создавать спектакли экспромтом. «Пять-шесть человек удалялись в отдельную маленькую комнату, избирали сюжеты пьесы, распределяли роли, представляя каждому актеру говорить в пределах его роли все, что ему угодно, вешали занавес, т. е. простыню, и приглашали остальных товарищей присутствовать в качестве публики». Даже сами сочинили и поставили оперу под названием «Лиза, любящая всех». Пьеса, по свидетельству очевидцев, «была очень смешотворна». Лиза пела звонким басом. Публика «хохотала до упада, и Чернышевский чуть ли не больше всех. Он превращался положительно в ребенка, и его раскатыстый, визгливый, подмигивающий смех заражал всех нас, и без того уже склонных к юношескому веселью». «Домашние спектакли» ставились в зимние вечера 1867—1869 гг. Сами же участники театральных постановок называют их не только «домашними», но и «доморощенными», доведенными «до крайней упрощенности, с простыней вместо занавеса, без женских ролей, а впоследствии с двумя женскими ролями, которые игрались, конечно, мужчинами».

Как видим, в театральных постановках было много условного. Зритель должен был своим воображением дополнять недостающую декорацию, извинять актерам неподходящие костюмы и многое другое.

После ряда «стихийных» представлений Чернышевский решил создать пьесы для своего «доморощенного театра» и тем самым утолить его репертуарный голод. Так установилось тесное содружество автора и театрального коллектива. Пьесы сочинялись с учетом театральных возможностей; ограниченное число действующих лиц, единство действия (за неизменением декораций), примитивность в костюмировке и т. д.

Первой была поставлена комедия-шутка в одном действии. В воспоминаниях участников спектаклей заглавия пьесы не дается, но судя по их пересказам содержания, это была комедия «Великодушный муж», из которой сохранились лишь первые 17 явлений. Пьеса аллегорического содержания. В ней речь идет о том, как бывший военный, находясь в отставке, тиранит свою жену (читай—Родину) и как либералы-литераторы пытаются заступиться за угнетенную женщину. Однако под натиском воинственного самодура они сразу же сникли, а затем пришли в восхищение от его смелого натиска. И только слуга измученной женщины, взяв арапник, выгоняет из дома истязателя, так как богатство принадлежит не ему, а этой женщине. Либералы приходят в восторг от смелого действия слуги, но последний выгоняет и их со словами: «Эх вы, освободители».

Идея пьесы сводилась к утверждению мысли: освобождение Родины от тиранов — дело рук самого народа.

Вторая пьеса, поставленная самодеятельным театром, называлась «Мастерица варить кашу». Она сохранилась полностью. Основная мысль ее сводится к осуждению крепостнического уклада жизни помещицы Карелиной-Серпуховской. Здесь подспудно утверждалась мысль о том, что освобождение народа, Ро-

дины от произвола и гнета возможно только при дружном союзе демократической интеллигенции (образ Клементьева) и самого народа (образ девушки-служанки Нади).

Третья пьеса, созданная Чернышевским для «доморощенного» театра, называлась она «Драмой без развязки». Это была психологическая драма в 4-х действиях, из которой сохранилось лишь два с половиной действия. Есть свидетельство, что М. Д. Муравский, один из участников спектаклей, освобожденный из заключения ранее других, снял копии всех пьес Чернышевского. Это утверждение вполне правдоподобно, ведь именно Муравский по отбытию срока заключения вынес из острога копию рукописи романа «Пролог», с которой затем в издательстве П. Л. Лаврова в Лондоне печатался роман. Рукописи пьес до сих пор не обнаружены.

Сохранились имена участников театральных представлений. Во всех спектаклях участвовали Н. В. Васильев, М. Н. Загибалов, В. Н. Шаганов и Д. Т. Степанов, в отдельных представлениях выступали П. Е. Ермолов, (роль Кайданова в комедии «Великодушный муж»), М. Д. Муравский (дублировал эту же роль), И. Е. Жуков (роль помещика Хоненева из пьесы «Драма без развязки») и П. Ф. Николаев (роль мужика, поющего под окном серенаду в комедии «Мастерица варить кашу»). Очевидцы отмечают, что особенно выделялись своей талантливой игрой Жуков и Муравский. В организации спектаклей первостепенная роль принадлежала Н. В. Васильеву.

Кто же они, эти страстные театралы? Все они — «политические преступники». За каргозовское дело попали на каторгу М. Н. Загибалов, В. Н. Шаганов, П. Ф. Николаев и П. Д. Ермолов. Бывший офицер И. Г. Жуков и Д. Т. Степанов были членами организации «Земля и воля». Н. В. Васильев подвергался аресту за участие в студенческом движении, а в 1862 году за составление и распространение

ТЕАТР

ние прокламации «К гражданам», в которой имелся призыв к царубийству, присужден был к смертной казни, замененной затем 10-летней каторгой. И, наконец, М. Д. Муравский, студент Харьковского университета, арестован был за распространение «возмутительного воззвания» и приговорен к 9 годам каторги.

Таким образом, в театральных представлениях Александровского завода принимали участие люди с политическим прошлым, интеллектуально развитые, понимающие тайный смысл пьес Чернышевского с полуслова.

Я не собираюсь возводить Чернышевского в ранг первоклассного драматурга, но пьесы его представляют большой интерес как факт биографии писателя. Они открывают новую грань в разносторонних дарованиях узника. В жаровом отношении его пьесы разнообразны: социально-политическая комедия «Мастерица варить кашу», одноактная пьеса с элементами водевиля «Великодушный муж», социально-психологическая «Драма без развязки».

Драматургическая практика Чернышевского — яркое свидетельство содружества автора и театрального коллектива. Самодеятельный театр отличался необычайной «оперативностью» и злободневностью.

Тюремные театры — не так уж редкое явление в жизни каторжан. У Достоевского в романе «Записки из мертвого дома» дается яркое описание одного из театральных представлений, в котором принимали участие в качестве постановщиков и зрителей десятки людей.

Все это свидетельствует о том, что народный театр развивался не только на площадях в «балаганных» представлениях, он бытовал и «во глубине сибирских руд».

Каторга духовно не изолировала людей от их прошлой жизни, наполненной бурными событиями, страстными стремлениями, живыми надеждами. Спектакли с их подспудным политическим подтекстом пробуждали у зрителей и участников представлений живые мысли, укрепляли веру в торжество тех идеалов, во имя которых они оказались обитателями «мертвого дома», как называл остроги писатель Достоевский.

«Стержень добродетели», как иногда называли Чернышевского сотоварищи по каторге, и в тюремных условиях оставался непримиримым борцом, агитатором. Он не мог не пропагандировать дорогие ему революционные идеи, которые нашли свое осуществление в дни Великого Октября.

М. НИКОЛАЕВ,
доктор филологических наук,
профессор Тульского пединститута.

Молодой коммунар
г. Тула

— 4
РГН 1967